

Сергиенко Нина Борисовна,
Крымский филиал
Российского государственного университета правосудия

ВОПРОСЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ И ПРЕКУРСОРОВ

Предметы, исследованию которых посвящена данная работа, в соответствии с действующим законодательством подразделяются на такие, оборот которых полностью запрещен на территории РФ, оборот которых ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля и оборот которых ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля [1].

Необходимо отметить, что в настоящее время, ответственность за незаконный оборот указанных предметов дифференцируется, исходя из размеров: значительный, крупный и особо крупный. Указанный размер регламентируются в соответствии с положениями постановлениями Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 [2], от 08.10.2012 № 1020 [3], от 27.11.2010 № 934 [4].

Также необходимо отметить, что, по мнению отдельных авторов, имеет место дифференциация ответственности за незаконный оборот указанных предметов, исключительно на основе выделения квалифицирующих признаков [5, с. 69].

Раскрывая данный вопрос, целесообразно отметить, что в соответствии с законодательством отдельных государств ответственность дифференцируется в зависимости от их вида.

Так, например, в Нидерландах приобретение и хранение данных предметов запрещено, однако допускается свободная продажа марихуаны в специально отведенных местах. Также отсутствует ответственность за хранение легких наркотиков (в соответствии с законом «Opium wet»).

Законодательство Великобритании запрещает свободный оборот каких-либо наркотических средств или психотропных веществ. Однако в данной стране разрешен ввоз и хранение медикаментов, в состав которых входит каннабис.

Также необходимо отметить, что отдельные авторы затрагивали вопросы дифференциации ответственности за незаконный оборот указанных предметов по иным основаниям. Например, по мнению Е.С. Витковской, целесообразным является дифференцировать ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, в зависимости от классов опасности [6, с. 39].

Мы поддерживаем мнение авторов, которые отмечают, что распределение данных предметов, указанное выше, осуществляется в зависимости от возможности использования того или иного вещества для профилактики, диагностики и лечения болезней [7, с. 154]. На основе указанного можно сделать вывод, что распределение указанных предметов по данным спискам осуществляется в зависимости от их опасности (вреда) для здоровья человека и возможности их оборота в РФ: список I – вещества, которые полностью запрещены к обороту, иные списки – вещества, ограниченные к обороту.

В соответствии с действующим уголовным законом в настоящее время ответственность за незаконный оборот указанных предметов устанавливается вне зависимости от того, в отношении какого вида совершены незаконные действия. По нашему мнению, такое положение не является всесторонне обоснованным, поскольку имеет место уравнивание как веществ, полностью запрещенных к обороту, так и веществ, которые ограничены к обороту. На основе проведенного анализа следственной и судебной практики, мы пришли к выводу, что порядка 86% уголовных дел данной категории возбуждаются за незаконные действия с веществами, включенными в список I указанного Перечня, т. е. в отношении веществ, полностью запрещенных к обороту.

На основе указанного, по нашему мнению, необходимо предусмотреть более строгую ответственность за незаконный оборот предметов, указанных в списке I, путем отнесения незаконных действий в отношении данных предметов, к квалифицирующим признакам.

Литература

1. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 // СЗ РФ. 1998. № 27. Ст. 3198.

2. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса РФ: постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 // СЗ РФ. 2012. № 41. Ст. 5624.

3. Об утверждении крупного и особо крупного размеров прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей,

содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, для целей ст. 228.3, 228.4 и 229.1 УК РФ: постановление Правительства РФ от 08.10.2012 № 1020 // СЗ РФ. 2012. № 42. Ст. 5711.

4. Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей ст. 231 УК РФ, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры: постановление Правительства РФ от 27.10.2010 № 934 // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6696.

5. Новикова Е.В., Плетнева Д.А. О квалифицирующих признаках, как средстве дифференциации уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов // Право.by. 2019. № 1 (57). С. 68–73.

6. Витовская Е.С. Предмет преступлений, как критерий дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей по итогам Всерос. науч.-практ. конф. Томск, 2017. С. 38–40.

7. Невирко А.Д. Понятие и классификация наркотических средств в легальном обороте // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 1 (22). С. 149–157.